

Челябинский гуманитарий. 2023. № 3 (64). С. 24–30.

ISSN 1999-5407 (print).

Chelyabinskij Gumanitarij. 2023; 3 (64), 24–30.

ISSN 1999-5407 (print).

Научная статья

УДК 378:070

DOI 10.47475/1999-5407-2023-64-3-24-30

О РОДОНАЧАЛЬНИКЕ ИВАНОВСКОЙ ШКОЛЫ МЕДИАКОММУНИКАЦИЙ С. Л. СТРАШНОВЕ

Андрей Анатольевич Ивин¹, Татьяна Алексеевна Майорова²

Ивановский государственный университет, Иваново, Россия

¹ aivine@yandex.ru

² mayorova_t_a@list.ru

Аннотация. Статья посвящена осмыслению научного наследия Почетного работника высшего профессионального образования РФ, профессора, доктора филологических наук Сергея Леонидовича Страшнова (1952–2022), известного в научных и преподавательских кругах в качестве создателя кафедры журналистики (а позднее еще и рекламы и связей с общественностью) Ивановского государственного университета и бессменного ее руководителя. Он совмещал в себе качества филолога и исследователя медиапространства. И в любом своем проявлении оставался просветителем и педагогом. Ему принадлежит право считаться основоположником высшего профессионального образования по журналистике в Ивановском крае и родоначальником ивановской школы медиакоммуникаций.

Из десяти научных книг, подготовленных профессором С. Л. Страшновым, почти половина посвящена теории и практике медиа. Главными чертами его концепции признаны концепция медиацентризма, пришедшего на смену литературоцентризму, «амбивалентные отношения» житейского, «маскультовского» и художественного, где жанр – основной, кодирующий элемент коммуникации, представление о журналистике, рекламе, связях с общественностью как конвергентных зонах, при своем сопряжении дающих синергетический эффект.

Развивая теорию массового сознания, ученый-просветитель делал акцент и на аудиторию, в частности, на мыслительный потенциал «media sapiens» в «современном обществе медиакратии», особенностях культурных и медиапотребностей в синхронии и диахронии, признавал вытеснение человека информированного человеком моделируемым.

В данной статье впервые представлены общие черты научных интересов С. Л. Страшнова, дан краткий обзор его основополагающих работ по медийной проблематике (пособий «Основы массового медиаобразования», «Актуальные медиапонятия: журналистский словарь сочетаемости», сборника статей «Массовые коммуникации и художественное творчество: амбивалентные отношения», монографии «Русская поэзия 1917–1991 годов и массовое сознание») путем проблемно-тематического анализа.

Полученные результаты носят предварительный характер и предполагают дальнейшую разработку.

Ключевые слова: родоначальник высшего профессионального образования по журналистике, ивановская школа медиакоммуникаций, теория и практика медиа, концепция медиацентризма, массовое медиаобразование.

Для цитирования: Ивин А. А., Майорова Т. А. О родоначальнике Ивановской школы медиакоммуникаций С. Л. Страшнове // Челябинский гуманитарий. 2023. № 3 (64). С. 24–30. doi: 10.47475/1999-5407-2023-64-3-24-30

Original article

**ABOUT THE FOUNDER OF THE IVANOV SCHOOL
OF MEDIA COMMUNICATIONS S. L. STRASHNOV**

Andrey A. Ivin¹, Tatyana A. Mayorova²

Ivanovo State University, Ivanovo, Russia

¹ aivine@yandex.ru

² mayorova_t_a@list.ru

Abstract. The article is devoted to understanding the scientific heritage of the Honorary Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor, Doctor of Philology Sergey Leonidovich Strashnov (1952–2022), known in scientific and teaching circles as the creator of the Department of Journalism (and later also advertising and Public Relations) of Ivanovo State University and its permanent head. He combined the qualities of a philologist and a researcher of the media space. And in any of his manifestations he remained an educator and teacher. He has the right to be considered the founder of higher professional education in journalism in the Ivanovo Region and the founder of the Ivanovo school of media communications.

Of the ten scientific books prepared by Professor S. L. Strashnov, almost half are devoted to the theory and practice of media. The main features of his concept are the concept of media centrism, which replaced literary centrism, the “ambivalent relations” of everyday, “mass culture” and artistic, where genre is the main coding element of communication, the idea of journalism, advertising, public relations as convergent zones, with their conjugation giving a synergetic effect.

Developing the theory of mass consciousness, the scientist-educator also focused on the audience, in particular, on the mental potential of “media sapiens” in the “modern society of media democracy”, the peculiarities of cultural and media needs in synchrony and diachrony, recognized the displacement of a person informed by a person modeled.

This article presents for the first time the general features of S. L. Strashnov’s scientific interests, gives a brief overview of his fundamental works on media issues (manuals “Fundamentals of Mass Media Education”, “Current Media concepts: journalistic dictionary of compatibility”, a collection of articles “Mass Communications and artistic creativity: ambivalent relations”, monographs “Russian poetry of 1917–1991 and mass consciousness”) by means of problem-thematic analysis.

The results obtained are preliminary and suggest further development.

Key words: founder of higher professional education in journalism, Ivanovo school of media communications, theory and practice of media, the concept of media centrism, mass media education.

For citation: Ivin A. A., Mayorova T. A. About the founder of the Ivanovo School of Media Communications S. L. Strashnov. *Chelyabinskij Gumanitarij*, 3 (64), 24–30. doi: 10.47475/1999-5407-2023-64-3-24-30

Введение

Вся научная, творческая, преподавательская деятельность С. Л. Страшнова (1952–2022) протекала в ИвГУ. Он окончил филологический факультет тогда еще Ивановского государственного педагогического института им. Д. А. Фурманова в 1973 году. Уже в студенческие годы показал себя неординарным человеком, увлеченным как филологической наукой, так и литературным творчеством, успешным и в преподавательской, и в общественной деятельности. Сразу после получения диплома о высшем образовании продолжил учебу в очной аспирантуре и параллельно начал преподавать.

В 1979 году молодой ученый защитил кандидатскую диссертацию, посвященную эволюции жанра баллады в русской и советской литературе. Он проследил поэтику жанра на примерах творчества наиболее выдающихся авторов, начиная с В. Жуковского и заканчивая А. Твардовским. Его первые книги – «Анализ поэтического произведения в жанровом аспекте» (Страшнов 1983), «Поэмы А. Т. Твардовского» (Страшнов 1990), «Молодеет и лад баллад» (Страшнов 1991), «Русская поэзия XX века в выпускном классе» (Страшнов 1999, 2001) – по-прежнему актуальны и востребованы. С них начинается путь С. Л. Страшнова – теоретика, методиста, наставника. Он проявил себя здесь как глубокий знаток поэтического слова (предлагая значительное количество практических разборов стихотворений), специалист в области теории литературы (прежде всего в аспекте жанрообразования), истории русской поэзии и методики ее преподавания.

Докторская диссертация «Творческая эволюция А. Т. Твардовского (в аспекте поэтических жанров)», успешно защищенная в специализированном совете филологического факультета МГУ им. М. В. Ломоносова в 1992 году, по сути, продолжила ряд многолетних исследований в области отечественной классической литературы. Пожалуй, творчество А. Т. Твардовского было ему наиболее органично со студенческой поры. Неслучайно он сравнивал себя с Василием Теркиным, одним из любимых образов своего автора, неслучайно обращался к «толстым» журналам периода хрущевской оттепели, предлагал их к изучению своим студентам. Но этим не ограничивался. В круг изучения ученого водили А. Блок и В. Маяковский, С. Есенин и Б. Пастернак, М. Цветаева и А. Баркова, К. Симонов и А. Ахматова, Я. Смеляков и В. Высоцкий. Поэтику их творчества профессор систематизировал в книге для учителя «Русская поэзия XX века в выпускном классе» (Страшнов 1999)

В годы перестройки утвердилась в головах профессоров филологического факультета ИвГУ Л. Н. Таганова и С. Л. Страшнова идея медиаобразования. В начале 1990х на волне повсеместного роста интереса к СМИ апробировали специализацию, затем открыли новую специальность «Журналистика» (1998) и соответствующую кафедру (2000). Возглавил новое подразделение профессор С. Л. Страшнов,

который с энтузиазмом воспринял «подобный поворот судьбы». Первыми ребятами, которые выбрали это направление, стали Федор Лапин, Роман Фоницкий, Игорь Шпекторов, Олеся Дегурко, Андрей Бобровицкий и другие.

В течение практически двух десятков лет профессор пестовал кафедру как свое детище. Как ученый он подготовил десять научных книг (пособий, учебников, сборников статей, монографий по истории и теории поэтических жанров, массовой коммуникации и медиаобразованию), представил порядка 300 научных и учебно-методических статей, которые сегодня служат фундаментом для дальнейших исследований студентов, коллег и последователей.

Разрабатывая проблематику СМК, он организовал и провел 8 научно-практических конференций по проблемам региональной журналистики, рекламы и связей с общественностью всероссийского и международного уровня, сформулировал круг актуальных проблем, сплотил круг авторов и единомышленников.

Как педагог С. Л. Страшнов активно готовил журналистские кадры. За годы его работы кафедре удалось выпустить более 500 журналистов, он лично сумел подготовить порядка 100 дипломников и 8 кандидатов наук.

Ивановский государственный университет стал для С. Л. Страшнова площадкой для реализации всего его профессионального, творческого потенциала. Это сотрудничество продолжалось почти 50 лет.

Результаты проведенного исследования

Первый систематизированный опыт осмысления направлений медийной подготовки представлен С. Л. Страшновым в его учебном пособии «Основы массового медиаобразования» (Страшнов 2009).

Рассматривая «media sapiens» в «современном обществе медиакратии», автор показывает, как «... средства массовой коммуникации сверху и донизу пронизывают буквально все возможные сферы» (Страшнов 2009: 5). Он поднимает вопрос о направлениях изучения СМК в средней и высшей школах, т.к. только они могут взять на себя ответственность за медиаграмотность подрастающего поколения.

В данном учебном пособии С. Л. Страшнов предлагает систему всеобщего обучения медиаграмотности на основе четырех медиадисциплин: «Введения в теорию журналистики», выполняющего теоретические задачи, «Особенностей восприятия и анализа информационных текстов» и «Вызовов медиакратии и медиакритики», решающих практические задачи, а также «Творческой медиаподготовки», нацеленной на самостоятельное воплощение медианавыков. Автор излагает соответствующие программы занятий (тематика, тезисы, словарь, вопросы, тесты).

В первую очередь он продвигает лекционно-семинарский курс «Особенности восприятия и анализа информационных текстов» как познавательно-аналитический, аксиологический, необходимый для предотвращения зомбирования человека и нейтрализации им вредоносных (деструктивных) медиаобъектов.

В главе «Вызовы медиакратии и медиакритика», посвященной рассмотрению свойств медиатекста, проблем стереотипности восприятия, форматов и жанров, исследователь размышляет над тем, как глобализация способствовала вытеснению человека информированного человеком моделируемым. Новый тоталитарный режим – производная медиакратии в лице СМИ, рекламы, связей с общественностью, поскольку массовая аудитория выбирает инфантилизм и эскапизм. Автор представляет и рецепт против болезни, но признает, что та неизлечима в нынешних условиях: «Противодействовать этому можно как будто бы посредством становления гражданской зрелости, а также развития культурных запросов населения. Но и препятствий на пути второго процесса ничуть не меньше, чем на пути первого» (Страшнов 2009: 95).

Механизм самосознания и саморегуляции С. Л. Страшнов находит в медиакритике, так как она «более социальна, она постоянно выводит динамического и – одновременно – скептического человека к размышлениям о жизни и способствует формированию гражданского сознания» (Страшнов 2009: 99).

В главе «Творческая медиаподготовка» С. Л. Страшнов сосредоточился на медиаобразовании молодежи через «овладение культурой письменной и устной речи, коммуникативными и другими важнейшими для адаптации в обществе навыками» (Страшнов 2009: 142).

Это пособие необходимо прежде всего преподавателю гуманитарных дисциплин как средней, так и высшей школы для систематизации собственных представлений о СМК, а также последовательного погружения в проблематику массового медиаобразования и технологии развивающего (проблемного, проективного и т. д.) обучения. Методист-наставник делится здесь авторскими технологиями практической работы на основе лекций, дидактических игр, тренингов, упражнений, анализа текстов, дискуссий, тестов, вопросов для собеседования, анкетирования и т. д.

Среди студентов, исследователей теории журналистики и практикующих журналистов, пожалуй, наиболее востребованы его «Актуальные медиапонятия...» (Страшнов 2012), посвященные «медиакритике» и «фрилансу», «профильному медиаобразованию» и «профессиональной этике», «глокализации» и «конвергентным СМК». Этот словарь-справочник стал своего рода «практическим бестселлером». Автор включил в него всего 33 статьи (точнее, научных эссе), по отдельности печатавшихся в научном альманахе

факультета журналистики Воронежского государственного университета «Акценты. Новое в массовой коммуникации», реализуя миссию просветителя и медиаисследователя.

Очевидно, что это опыт свободного, но при этом концептуального постижения сути актуальной профессиональной терминологии. Раскрывает замысел подзаголовков – «Журналистский словарь сочетаемости». Становится понятна установка – показать природу масс-медиа как внутренне конфликтную, диалектическую и очертить характер противоречий. Автор уже в преамбуле рефлексии по поводу странных «сопряжений»: «У лингвистов принят тип словаря сочетаемости слов. Цель такового – выявить соединительную ценность слов и дать перечень самых широкоупотребительных словосочетаний» (Страшнов 2012: 5). При этом он прекрасно понимал, что ценность работы в характеристике наиболее острых и проблематичных понятий, процессов и явлений, амбивалентных и синтезирующих, компромиссных и оксюморонных, эклектичных и взаимодополняющих. Выбирая ключевые понятия, С. Л. Страшнов рассчитывал на сотворчество читателя, способного добавить недостающие элементы и характеристики в эту стройную и в то же время открытую систему.

Имеется среди трудов С. Л. Страшнова и сборник материалов. Подводя промежуточные итоги своей научной деятельности за 20 лет, профессор издал сборник статей, обзоров и эссе под характерным названием «Массовые коммуникации и художественное творчество: амбивалентные отношения» (2018), где в очередной раз замкнул (то сближая, то разделяя) исследования СМК и филологии. Данная проблематика нашла реализацию в рамках преподаваемой им дисциплины «Просветительство и журналистика» и имела перспективу в разработке данного итогового исследования.

Развивая концепцию медиацентризма, пришедшего на смену литературоцентризму, исследователь стремился проследить логику этой двойственности. Продуктивным в этой исследовательской интриге оказывается сочетание широкой научной парадигмы, вбирающей и опыт интерпретации вековых филологических изысканий прошлого (например, хронотопа или гиперболы), и осмысление актуальных тенденций медиакоммуникаций (скажем, коммуникативных практик или фельетонности) в их непосредственной соотнесенности. Исследователю удалось переплавить в оригинальной трактовке глубину фундаментальных напластований в гибкую, легкую, можно даже сказать, изящную картину нового ландшафта. По этой «местности» хочется путешествовать, сопровождение по ней автора будет ненавязчивым, но открывающим неочевидные связи явлений и новые горизонты поисков (в частности, информационные запросы миддл-класса, образы медийного автора и др.).

Последнее исследование С. Л. Страшнова вышло посмертно в 2022 году при поддержке профессора ИВГУ Н. В. Капустина. Монография «Русская поэзия 1917–1991 годов и массовое сознание», бесспорно, была итоговой. В нее был включен весь советский поэтический период, соединены две излюбленные линии научного творчества: филология и журналистика.

Основываясь на содержании данной монографии и предыдущих трудов ученого, постараемся конкретизировать основные черты той концепции медиакоммуникаций, которую разрабатывал С. Л. Страшнов.

1. В основе подходов исследователя лежит особого рода конвергентный принцип. Уже неоднократно указывалось, что в его трудах удивительным образом сочетаются литературоцентризм и медиацентризм. А в последней монографии к этим направлениям подключена и «периферия»: учтены труды по социологии, философии, психологии, даже экономике. Особо отметим внимание к тем открытиям, которые были сделаны в русле коммуникативистики (коммуникологии) – синкретичной науки на стыке ранее названных и других наук. Интегративный подход позволил предложить свежий взгляд на предмет исследования – русскую поэзию, осуществить ее прочтение под нетривиальным углом зрения – в контексте тенденций массового сознания.

Исследователь умело подбирал сторонников своего подхода, но и без них был готов осваивать открывшиеся возможности, говоря, например, о том, что С. Есенин в определенные периоды творческих исканий умело реализовывал «стратегии выстраивания харизматического имиджа», «модели творческого поведения». Если рядом не стоят слова «позиционирование», «аудитория», то они практически подразумеваются. Буквально на соседних строках цитируются Э. Тоффлер (Тоффлер 2002) и А. Веселовский (Веселовский 1989), Ю. Тынянов (Тынянов 1977) и Г. Лебон (Лебон 1995), В. Шкловский (Шкловский 1990) и М. Бахтин (Бахтин 1979).

2. По большому счету перед нами не только, а местами и не столько филологическое исследование, сколько труд о бытовании поэтического слова в аспекте быта и бытия почти целого столетия. Замах очевидно широкий, он и в русле еще одной молодой науки – истории повседневности. Иной читатель может удивиться: а где же рассмотрение творчества гениев (А. Блока, В. Маяковского, С. Есенина и др.) с учетом специфики художественного метода, где сам привычный терминологический аппарат филолога? Но... «всех этих слов» в книге почти нет. Зато есть убедительная попытка оценить живые связи литературы не только с бытийным, но и с более приземленным. Помните, как у классика: «Когда бы вы знали, из

какого сора...»? Вот и в книге С. Л. Страшнова тоже происходит своеобразная ломка стереотипов, по крайней мере словосочетание «житейский сор» (Страшнов 2022: 4), «использование» которого характерно для поэзии XX века в работе присутствует. При этом подход не декларативен, естественен, органичен личности исследователя. Согласитесь, взгляд на классиков как на небожителей, скорее отталкивающихся от реалий повседневности, массового сознания, нам привычен. Что за глаголы есть в арсенале авторов, стремящихся все же показать эту связь – «отражают», «связывают», «соотносятся», «коррелируют»... А если – определяют, исповедуют, впитывают, а то и мимикрируют, заимствуют, транслируют, учитывают? Сегодня непопулярен тезис о народности литературы, отметим, что С. Л. Страшнов сразу предупреждает, что не в этом ключе следует понимать его внимание ко «многим сторонам житейской и художественной реальности» (Страшнов 2022: 4). Подчеркнем важность в этом контексте соединительного союза и. Используя подзаголовок ранней монографии исследователя, хочется говорить об «амбивалентных отношениях» этих начал – житейского, «масскультовского» и художественного. А это уже новая иерархия, заключающаяся в отсутствии иерархии.

Читателям монографии придется преодолеть некоторые стереотипы, чтобы понять уместность таких лексических сочетаний: «стихотворная продукция», «рыночный романтизм», «поточные вариации», «адаптация под уровень массовой аудитории», «МК-стихи»... Словно предвидя упреки в вульгаризации, исследователь последовательно, опираясь на впечатляющую источниковедческую базу, еще в ранних статьях утверждает: «в клокочущий чан обыденной жизни» окунулись Блок, Есенин, Маяковский, Твардовский, Высоцкий, «чтобы извлечь оттуда творческие и гуманистические находки» (Страшнов 2018: 157). Прочитав это, можно сказать, что и исследователь С. Л. Страшнов побывал в «клокочущем чане». Аллюзию с известным фольклорным сюжетом, думается, не нужно расшифровывать.

3. Просветительское начало. Это, что называется, «конек» Сергея Леонидовича Страшнова. Когда говорят о том, что он совмещал в себе филолога и исследователя медиапространства, всегда хочется добавить, что в любом своем качестве он был педагог, просветитель. Не только пишущий о необходимости начинать массовое медиаобразование в школе, но и преподающий в ней, в том числе в гуманитарных классах 22 лицея, читающий лекции в Институте развития образования Ивановской области (сейчас это Университет непрерывного образования и инноваций). Не потому ли так чутко воспринимал С. Л. Страшнов и то просветительское начало, которое было заложено в литературе и проявлялось в лучших образцах некоторых медийных жанров. Кроме преподавания в рамках бакалавриата, дорогое исследователю направление реализовалось в концепции магистерской программы по направлению «Медиаобразование».

4. Жанр – основной, если можно так сказать, кодирующий элемент лирической коммуникации. Интерес к данному вопросу у С. Л. Страшнова тоже был особый (вспомним даже названия ранних трудов – «Анализ поэтического произведения в жанровом аспекте», «Поэмы А. Т. Твардовского», «Молодеет и лад баллад»). Понятный посыл, что жанр уже есть сообщение, разворачивается и на страницах новой книги – «Русская поэзия 1917–1991 годов и массовое сознание». Причем особый интерес автора вызывают две взаимосвязанные и в то же время отличные друг от друга ситуации. Первая – когда жанры, актуальные для литературы, жанры, актуальные для массового сознания, перекрещиваются, образуют пересекающееся множество диффузных новообразований (как, например, в городском романсом, балладой, песней). Вторая – когда нет такого пересечения, возникает ситуация разрыва, отталкивания, как в «антимещанском» творчестве М. Цветаевой, что, тем не менее, тоже ведь есть реакция на тенденцию к омассовлению сознания. Индифферентных по отношению к массовому сознанию жанров, получается, просто нет, они все размещены на сопряженных линиях.

Выводы

Наследие профессора С. Л. Страшнова широко и многогранно. Оно еще ждет своего осмысления. В идеале в рамках «научной школы – объединения исследователей, выполняющего функции продуцирования и распространения новых знаний и обладающего способностью к самовоспроизводству (Устюжанина и др. 2011: 73).

Каждая книга С. Л. Страшнова задает систему координат, в которых научная творческая мысль способна развиваться далее, раскрывая заложенный потенциал. Так, учебное пособие «Основы массового медиаобразования» адресовано педагогам и предлагает систему работы по формированию медиакультуры неподготовленной аудитории. Словарь-справочник «Актуальные медиапонятия...» сориентирован на студентов, практикующих журналистов с целью повышения их компетенции. Сборник материалов «Массовые коммуникации и художественное творчество: амбивалентные отношения» вызывает интерес у исследователей медиа и филологии. Монография «Русская поэзия 1917–1991 годов и массовое сознание» ориентирована на гуманитариев широкого профиля.

Проводя линию дальнейших исследований, преемственных по отношению к концепции С. Л. Страшнова, отметим, что фокус внимания может меняться в соответствии с интересами последователей, при этом своеобразной константой будет синергетический концептуальный эффект. В разомкнутой системе

континуума центр там, где точка приложения усилий автора, «периферия» стягивает свои ресурсы именно туда, обеспечивая различные, часто неожиданные пересечения. Чем не «даль свободного романа» исследователя с макрореальностью?

Преимственность и сегодня прослеживается в темах и подходах, разрабатываемых коллегами С. Л. Страшнова, причем не только в Ивановском государственном университете. Журналистика, реклама, связи с общественностью – зоны конвергентные, в орбиту исследований неизбежно попадают темы, связанные с искусством к креативом в широком смысле, и здесь интерес представляет социокультурные аспекты, технологические повороты, научные подходы. Все это оказывается сопряженным друг с другом.

Но скажем так, и вспоминается отрывок из романа Л. Толстого «Война и мир» – сцена, где Пьер Безухов в полусне с упоением думает о важности «сопрягать» в своей душе «значение всего» и тут слышит голос берейтора, что пора запрягать лошадей. Да, в той методологии, которую предлагает С. Л. Страшнов, не поддерживается отвлеченность, умозрительность, присутствует погруженность в конкретику, практическую значимость, даже утилитарность, что не отменяет свободу исследовательского полета, а помогает ему выверенностью оснастки.

Список источников

- Бахтин М. М. Эстетика словесного творчества. М.: «Искусство», 1979. 424 с.
 Веселовский А. Н. Историческая поэтика. М.: «Высшая школа», 1989. 404 с.
 Лебон Г. Психология народов и масс. СПб., 1995. 316 с.
 Страшнов С. Л. Актуальные медиапонятия: журналистский словарь сочетаемости: учеб. пос. Иваново: Иван. гос. ун-т, 2012. 220 с.
 Страшнов С. Л. Анализ поэтического произведения в жанровом аспекте: Учеб. пос. Иваново: изд-во «Ивановский государственный университет», 1983. 92 с.
 Страшнов С. Л. Массовые коммуникации и художественное творчество: амбивалентные отношения: Ст., обзоры, эссе. Иваново: изд-во «Ивановский государственный университет», 2018а. 186 с.
 Страшнов С. Л. Молодеет и лад баллад: Баллада в истории рус. сов. поэзии: Лит.-крит. ст. М.: «Современник», 1991. 155 с.
 Страшнов С. Л. Основы массового медиаобразования: Учеб. пос. Воронеж: факультет журналистики ВГУ, 2009. 174 с.
 Страшнов С. Л. Поэмы А. Т. Твардовского: учеб. пос. Иваново: Иван. гос. ун-т, 1990. 90 с.
 Страшнов С. Л. Русская поэзия 1917–1991 годов и массовое сознание: Монография. М.: «Флинта», 2022. 264 с.
 Страшнов С. Л. Русская поэзия XX века в выпускном классе: Кн. для учителя. М.: «Просвещение», 1999. 144 с.
 Страшнов С. Л. Стихи в системе массовой культуры (к постановке проблемы) // Вестник Костромского государственного университета. Кострома, 2018b. С. 153–157.
 Тоффлер Э. Третья волна / Пер. с англ. К. Ю. Бурмистрова и др. М.: Изд-во АСТ, 2002. 795 с.
 Тынянов Ю. Н. Поэтика. История литературы. Кино. М.: «Наука», 1977. 574 с.
 Устюжанина Е. В., Евсюков С. Г., Петров А. Г., Казанкин Р. В., Дмитриева М. Б. Научная школа как структурная единица научной деятельности / Препринт #WP/2011/288. М.: ЦЭМИ РАН, 2011. 73 с. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-teksta-massovoy-kommunikatsii-kak-problema-teorii-slovesnosti/viewer>
 Шкловский В. Б. Гамбургский счет: Статьи – воспоминания – эссе (1914–1933). М.: «Советский писатель», 1990. 544 с.

References:

- Bakhtin M. M. (1979). *Estetika slovesnogo tvorchestva* [Aesthetics of verbal creativity]. Moscow, 424 p. (In Russ.).
 Veselovsky A. N. (1989). *Istoricheskaya poetika* [Historical poetics]. Moscow, 404 p. (In Russ.).
 Lebon G. (1995). *Psichologiya narodov i mass* [Psychology of peoples and masses]. St. Petersburg, 316 p. (In Russ.).
 Strashnov S. L. (2012). *Aktual'nye mediaponyatiya: zhurnalistiskij slovar' sochetaemosti: ucheb. pos.* [Actual media concepts: journalistic dictionary of compatibility: study guide]. Ivanovo: Ivanovo state University, 220 p. (In Russ.).
 Strashnov S. L. (1983). *Analiz poeticheskogo proizvedeniya v zhanrovom aspekte: Ucheb. pos.* [Analysis of a poetic work in the genre aspect: study guide]. Ivanovo: publishing house "Ivanovo State University", 92 p. (In Russ.).
 Strashnov S. L. (2018a). *Massovye kommunikatsii i hudozhestvennoe tvorchestvo: ambivalentnye otnosheniya: St., obozreniya, esse* [Mass communications and artistic creativity: ambivalent relations: articles, reviews, essays]. Ivanovo: publishing house "Ivanovo State University", 186 p.
 Strashnov S. L. (1991). *Molodeet i lad ballad: Ballada v istorii rus. sov. poezii: Lit.-krit. st.* [Is getting younger and the mood of ballads: A ballad in the history of Rus. sov. poetry: Lit.-Crit. articles]. Moscow: "Sovremennik", 155 p. (In Russ.).
 Strashnov S. L. (2009). *Osnovy massovogo mediaobrazovaniya: Ucheb. pos.* [Fundamentals of mass media education: study guide]. Voronezh: Faculty of Journalism of VSU, 174 p. (In Russ.).
 Strashnov S. L. (1990). *Poemy A. T. Tvardovskogo: ucheb. pos.* [A. T. Tvardovsky's poems: study guide]. Ivanovo: Ivanovo state University, 90 p. (In Russ.).
 Strashnov S. L. (2022). *Russkaya poeziya 1917–1991 godov i massovoe soznanie: Monografiya* [Russian poetry of 1917 – 1991 and mass consciousness: Monograph]. Moscow, 264 p. (In Russ.).
 Strashnov S. L. (1999). *Russkaya poeziya XX veka v vypusknom klasse: Kn. dlya uchitelya* [Russian poetry of the twentieth century in the graduating class: Book for teachers]. Moscow, 144 p. (In Russ.).
 Strashnov S.L. (2018b). *Stihi v sisteme massovoj kul'tury (k postanovke problemy)* [Poems in the system of mass culture (to the formulation of the problem)]. *Vestnik Kostromskogo gosudarstvennogo universiteta*. Kostroma, 153–157. (In Russ.).
 Toffler E. (2002). *Tret'ya volna* [The Third Wave]. Translated from English by K.Y. Burmistrova et al. Moscow, 795 p. (In Russ.).
 Tynyanov Yu. N. (1977). *Poetika. Istoriya literatury. Kino* [Poetics. The history of literature. Cinema]. Moscow, 574 p. (In Russ.).
 Ustyuzhanina E. V., Evsyukov S. G., Petrov A. G., Kazankin R. V., Dmitrieva M. B. (2011). *Nauchnaya shkola kak strukturnaya edinica nauchnoj deyatel'nosti* [Scientific school as a structural unit of scientific activity]. Preprint #WP/2011/288– Moscow: TSEMI

RAS, 73 p., available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/zhanr-teksta-massovoy-kommunikatsii-kak-problema-teorii-slovesnosti/viewer> (In Russ.).

Shklovsky V. B. (1990). *Gamburgskij schet: Stat'i – vospominaniya – esse (1914–1933)* [Hamburg account: Articles – memoirs – essays (1914 – 1933)]. Moscow, 544 p. (In Russ.).

Информация об авторах

А. А. Ивин – кандидат филологических наук, доцент отделения журналистики, рекламы и связей с общественностью Ивановского государственного университета,

Т. А. Майорова – кандидат филологических наук, доцент отделения журналистики, рекламы и связей с общественностью Ивановского государственного университета.

Information about the authors

Andrey A. Ivin. – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations of Ivanovo State University,

Tatyana A. Mayorova – Candidate of Philological Sciences, Associate Professor of the Department of Journalism, Advertising and Public Relations of Ivanovo State University.

Статья поступила в редакцию 01.07.2023; одобрена после рецензирования 18.07.2023;
принята к публикации 22.07.2023.

The article was submitted 01.07.2023; approved after reviewing 18.07.2023;
accepted for publication 22.07.2023.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.